

Бунтари без цели: Доверенные России на востоке Украины

Европейский отчет №254 | 16 июля 2019

Перевод с английского языка

Headquarters

International Crisis Group

Avenue Louise 149 • 1050 Brussels, Belgium

Tel: +32 2 502 90 38 • Fax: +32 2 502 50 38

brussels@crisisgroup.org

Preventing War. Shaping Peace.

Содержание

Резюме	i
I. Введение	1
I. «Мы готовы восстать, только отдайте приказ»	2
II. «Разгребая бардак»: Москва бросает Новороссию	9
III. Зависимые, обозленные, брошенные: наследие сдвига московской политики	13
A. Де факто руководство	13
B. Раздробленное движение	15
C. Безмолвное население	17
IV. Вперед к единству	21
V. Заключение	24
ПРИЛОЖЕНИЯ	
A. Карта Украины	25
B. Карта зоны конфликта на Донбассе	26
C. О Международной кризисной группе	27
D. Отчеты и брифинги Кризисной группы по Европе и Центральной Азии с 2016 года	28
E. Попечительский совет Кризисной группы	29

Главные выводы

Что нового? Постепенный отказ России от планов признать или присоединить части Восточной Украины привел к разногласиям между Москвой и поддерживаемыми ею сепаратистами в регионе.

Почему это важно? Для Киева, эти расхождения представляют возможность возобновить диалог с населением Восточной Украины. Такие контакты, в свою очередь, могут заложить основу для объединения Украины.

Что нужно делать? Разногласия между Москвой и поддерживаемыми ею сепаратистами должны учитываться в политике нового украинского президента Владимира Зеленского. Киеву нужно пытаться наладить отношения с населением сепаратистских территорий при помощи ослабления экономической блокады и более активной работы с населением.

Резюме

К весне 2019 года прошло пять лет с тех пор, как действующие при поддержке России бунтовщики захватили правительственные здания в двух центрах восточной Украины и объявили о создании независимых Донецкой и Луганской народных республик (ДНР/ЛНР). Последовавший за этим конфликт, унесший более 13 000 жизней, продолжает тлеть, так как ни украинское, ни российское правительство не готовы предпринять решительные шаги для его окончания. В связи с тем, что Россия дистанцировалась, не желая ни аннексировать республики, как это было с Крымом, ни признать их независимость, многие сепаратисты разошлись во мнениях с Кремлем. Со своей стороны широкие слои населения чувствуют себя брошенными как Киевом, так и Москвой. С появлением нового президента у Киева есть возможность определить свою линию поведения, основанную на этой реальности, согласованную с Минскими соглашениями 2014 и 2015 гг, предлагающими дорожную карту для окончания конфликта, и также отвечающую местным и всеукраинским потребностям в области безопасности. Этот курс должен подготовить почву для воссоединения этих территорий с Украиной и восстановления коммуникаций с их жителями, включая ослабление экономической блокады, из-за которой они живут в бедности и изоляции.

Все эти годы Украина и её западные покровители привычно реагируют на вторжение России в восточно-Украинский регион, известный как Донбасс, через политические меры и риторику, трактующие конфликт как происходящий исключительно между Киевом и Москвой. Украинские лидеры зачастую используют формулировки, намекающие на то, что бунтовщики, политические лидеры и население восточной Украины являются чуждыми остальному населению страны, и объединяют всех троих с российскими силами. Ни агрессия России, ни её значительный контроль над руководством де факто республик не вызывают никаких сомнений. Однако если рассматривать Донбасс исключительно как оккупированную Россией территорию, можно упустить из виду важные обстоятельства на местах.

Если в 2014 году цели Москвы в Донбассе совпадали с целями бунтовщиков, которым она оказывала помощь, так как Кремль поддерживал сепаратистский проект, с тех пор их устремления разошлись в разные стороны. В связи с тем, что Москва потеряла интерес к дополнительным территориям Украины, её расчеты изменились. В краткосрочной перспективе Россия помогает обеспечить контроль ДНР/ЛНР над захваченными территориями, в основном для того, чтобы сохранять рычаги влияния над Украиной, но также и из-за страха расправ, которые могут произойти, если украинские силы и отряды ополчения войдут в контролируемые сепаратистами территории. В более долгосрочной перспективе Россия стремится к тому, чтобы воссоединение востока с Украиной не обошлось бы сепаратистам слишком дорого и оказалось бы благоприятным для Москвы – говоря другими словами, она хочет, чтобы Донбасс получил значительную автономию или особый статус. Вторые Минские соглашения в немалой степени зафиксировали эти цели. В то время как этот новый

подход соответствовал планам Москвы, лидеры де факто республик хотели другого. В действительности же многие из тех, кто продолжают воевать против украинских сил в Донбассе, по-прежнему добиваются протектората России, даже при том, что Москва к этой идее относится без особого энтузиазма.

Отказ Москвы от планов аннексировать территорию или признать её независимость привел к расколу в сепаратистском движении на востоке Украины. Тем временем, изменения в руководстве ДНР/ЛНР укрепили контроль Москвы над теми, кто управляет этими территориями, одновременно удалив из власти ряд людей, имевших хоть какую-то поддержку народных масс. Результатом стало существование на востоке трех различных групп: доверенное руководство, которое финансово и политически зависимо от Москвы, но не имеет ни четких политических целей, ни собственной поддержки на местах; идеологические сепаратисты, чьи надежды на присоединение к России были разбиты в пух и прах; и большинство населения, уставшее от войны и разочарованное видимым равнодушием и Киева, и Москвы.

Принимая во внимание появление в Киеве нового правительства, подобное развитие событий дарит новые возможности. Осознавая, что мнения о происходящем в ДНР/ЛНР далеки от единообразия, президент Владимир Зеленский мог бы начать восстанавливать отношения Киева с истерзанным войной регионом. У него есть масса причин, чтобы сделать это. Лишь улучшив отношения, украинский лидер может надеяться убедить жителей этих регионов, что Киев желает им добра, что является обязательной отправной точкой для реинтеграции этих территорий в политическое пространство Украины. Растущие разногласия между Москвой, изначальными сепаратистами и населением Донбасса также означают, что хотя сделка с Кремлем является предпосылкой для мира в Донбассе, её может быть недостаточно. Российские доверенные, находящиеся у власти в ДНР/ЛНР, вероятно, должны будут согласиться на всё, что одобрит Россия, однако могут столкнуться с недовольством уже обозленного населения, включая сепаратистов, которые могут отказаться сложить оружие. Кроме того, улучшение отношений с населением Донбасса потенциально может укрепить позицию Киева в переговорах с Москвой.

Выстраивание подобных связей будет непростым, учитывая недоверие и злость, которые жители ДНР/ЛНР ощущают в отношении Киева, а Киев – в отношении сепаратистов и людей, живущих на контролируемых ими территориях. Кроме того, у Киева нет очевидных собеседников: зависимость руководителей ДНР/ЛНР от Москвы указывает на то, что самостоятельно они мало, что могут сделать.

Однако в Донбассе есть люди, пользующиеся уважением среди местного населения, недовольные статусом кво и открытые к диалогу по поводу будущего этого региона. Некоторые из них были сторонниками сепаратизма, но с тех пор разочаровались в нем. Другие общественные деятели завоевали свой авторитет в последние годы. Среди них есть и несколько женщин, что важно в этой среде, где господствуют мужчины. Даже если украинское правительство не решится взаимодействовать напрямую, президент Зеленский может предпринять шаги для восстановления доверия, облегчения контактов и обеспечения фундамента для будущих переговоров. Этими шагами могут стать, например,

ослабление экономической блокады, а также содействие социальным, экономическим и общественным контактам через линии фронта. Киеву также следует предпринять шаги, чтобы обеспечить местным жителям доступ к их пенсиям и снять ограничения на официальное использование русского языка на местном уровне.

Разрешение конфликта в Донбассе требует, чтобы и Россия, и Украина полностью выполнили Минские соглашения или нашли другой способ продвигаться вперед. Хотя стороны в принципе согласились с тем, что должно произойти в соответствии с этими соглашениями, каждая из них настаивает на том, что другая сторона должна сделать первый шаг: Россия хочет, чтобы Украина предложила Донбассу автономию; Украина хочет, чтобы Россия прекратила свое военное участие и обеспечила разоружение сил, которые она поддерживает. Но даже если Москва и Киев придут к согласию по поводу первоначальных действий, перед Украиной стоит дополнительная задача. Воссоединение с контролируруемыми сепаратистами территориями потребует от Киева убедить людей, проживающих на этих территориях, в том, что их будущее за Украиной. Это процесс вряд ли окажется быстрым или беспроblemным, но работа с населением – хорошее начало.

Москва/Киев/Брюссель, 16 июля 2019

Бунтари без цели: Доверенные России на востоке Украины

I. Введение

Украинский Евромайдан 2013-2014 гг. стал драматичным проявлением всенародных прений о политическом и социо-экономическом будущем страны. Протестующие на Майдане хотели избавиться от правительства, которое, по их ощущению, было коррумпировано и предало их интересы, сделав выбор в пользу крепких отношений с Россией вместо растущей близости с НАТО и Европейским союзом. Многие из жителей восточной Украины смотрели на ситуацию иначе: они опасались, что слишком тесные объятия стран к западу от Украины отнимут у них средства к существованию, которые во многом зависели от торговли и близких отношений с Россией. Вскоре после того, как активистам на Майдане удалось сменить правительство, на востоке страны начались свои протесты. Россия не инициировала эти волнения – как минимум, не все их них. Однако же, она помогла вдохновить, разжечь и продлить существование протестов. Сначала решение Москвы аннексировать Крым придало смелости движению сепаратистов в восточном регионе, известном как Донбасс, которые надеялись, что Россия заберет себе восточную Украину так же, как это произошло с черноморским полуостровом. Позже поддержка Россией этого движения обеспечила его выживание в тот момент, когда Киев нанес ответный удар.

Данный отчет посвящен анализу развития отношений между Москвой и поддерживаемыми ею сепаратистами в восточной Украине с самых первых дней кризиса. Используя интервью, проведенные в Крыму, Донецке и Москве с бунтовщиками, российскими бойцами, бывшими и действующими российскими чиновниками и чиновниками де факто республик, а также анализ официальных сообщений и других открытых источников, он исследует то, как постепенно цели Москвы разошлись с устремлениями сепаратистов. В конце отчета мы предлагаем рекомендации для более эффективного взаимодействия между Украиной и населением восточных регионов страны.

I. «Мы готовы восстать, только отдайте приказ»

Конфликт в восточной Украине начался стихийно, хотя Москва и вдохновила, а затем энергично использовала это движение. В ноябре 2013 года президент Украины Виктор Янукович, действуя под давлением России, отказался от планов подписать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом. Соглашение должно было стимулировать свободную торговлю с Европой и подготовить почву для последующего членства в ЕС, которое было давней мечтой многих украинцев. Москва видела в соглашении угрозу интеграции Украины в Евразийский таможенный союз, который был основан Россией и рядом других стран в 2010 году в противовес ЕС. Кремль также опасался, что эта сделка позволит Украине ускользнуть из российской сферы влияния.¹

Разгневанные этим решением протестующие собрались на киевской Площади независимости (на украинском называемой Майдан незалежності или просто Майдан), поначалу требуя возобновления соглашения, а затем – отставки Януковича. Несмотря на то, что изначально власти терпели протестующих, спустя какое-то время правительство начало отвечать на происходящее насилием. Митингующие, часть из которых была вооружена, защищались. В ходе столкновений погибло не менее 100 человек. В конце февраля, когда стало понятно, что от него вот-вот откажется собственное правительство, Янукович бежал в Россию, и к власти пришло новое временное правительство во главе с Арсением Яценюком.

Новое правительство было неподготовлено к тому, что последовало за этим. Практически сразу же оно потерпело два сокрушительных удара: первым стало произошедшее в феврале и марте вторжение России в Крым с его последующей аннексии, а вторым – восстание в нескольких городах Донбасса. Демонстрации в Донбассе проходили под руководством местных граждан, которые заявляли о том, что представляют русскоговорящее большинство населения региона. Они были обеспокоены как политическими и экономическими последствиями действий нового киевского правительства, так и некоторыми шагами этого правительства, направленными на ограничение официального использования русского языка по всей стране. К местным жителям присоединились активисты и добровольцы из Москвы, а движение получило в регионе известность под именем «Русская весна». Активисты устраивали митинги, которые приводили к столкновениям, иногда смертоносным, с силами и сторонниками нового правительства в Киеве.

Хотя многие из этих протестов поднимали вопрос выхода из состава Украины, у ряда демонстрантов не было конкретных задач в отношении России, а лишь цель бросить вызов новому правительству в Киеве. По словам одного из активистов:

Когда «Русская весна» только началась, жители Луганска не хотели присоединяться к России. Ничего подобного. Они просто были не согласны с происходящим в Киеве. Люди смотрели телевизор – они никогда не были в Киеве до этого, и не хотели, чтобы он пришел к ним. Люди не понимали,

¹ См. Михаил Зыгарь, *Вся кремлевская рать* (Нью-Йорк, 2016).

почему захват здания областного правительства во Львове [сторонниками Майдана в январе 2014 года] это хорошо, а в Луганске – это преступление.²

Однако другие вдохновлялись российской аннексией Крыма и видели будущее восточной Украины в слиянии с Москвой. Широкая поддержка россиянами «возвращения» Крыма в Россию породила в них надежду на то, что то же самое может произойти и в Донбассе. По словам одного опытного кремлевского советника с тесными связями в Крыму и Донбассе:

[Присоединение Крыма] вызвало множество предложений и запросов со стороны восточных регионов Украины, заявлявших [Москве]: «Мы готовы восстать. Нужен только приказ». Были сформированы дивизии [народного ополчения]. Они предлагали захватить склады и организовать. Москва не дала им добро [на восстание]. Но она дала добро на подготовку.³

Ряд других информированных источников подтверждают этот рассказ, хотя их версии разнятся по поводу точного уровня поддержки и вовлеченности Москвы в процесс.⁴ Если они правы, и Москва действительно дала отмашку на эти приготовления, она сделала это потому, что увидела возможность кооптировать активистов Донбасса. Кремль был заинтересован в том, чтобы Украина осталась в сфере его влияния, и в создании протектората для русскоговорящих людей за пределами своих границ. Более того, он считал, что его цели совпадают с намерениями пророссийских групп на Донбассе, которые, по его мнению, вряд ли смогли бы сосуществовать с новым правительством в Киеве.

Уровень поддержки митингующих в Донбассе в самой России был высоким, особенно сразу после аннексии Крыма. Аналитические центры вроде Фонда «Русский мир» и Российского института стратегических исследований, возглавляемого в то время бывшим агентом СВР Леонидом Решетниковым, продвигали всё более популярную идею «Русского мира» – культурную, религиозную и местами политическую концепцию, помогающую «русской диаспоре восстановить связи со своей Родиной», где Родина является «чем-то гораздо большим, чем территория Российской Федерации и 143 миллиона человек,

² Интервью Кризисной группы, Москва, март 2018 г. Отсылка ко Львову связана с событиями вокруг протестов на Майдане, в результате которых президент Янукович был свергнут в январе 2014 года. В то время поддержавшие Майдан активисты устроили баррикады и захватили административные здания в нескольких областях западной Украины. См. «Беспорядки в Украине: во Львове возведены баррикады», Би-би-си, 24 января 2014 г.

³ Интервью Кризисной группы, Москва, март 2018 г.

⁴ Учитывая скрытый характер вмешательства Москвы, сложно собрать или подтвердить информацию о точном объеме оказанной поддержки, каковы были её условия, и какие отдавались приказы, если отдавались вообще. Часть этой поддержки, очевидно, шла от российских чиновников, действовавших от своего собственного имени, хотя, вероятно, и с молчаливого согласия свыше. Схожим образом роль сотрудников российских органов безопасности, консультировавших и координировавших на местах в Донбассе, также была изначально неясна: были те, кто прибыл в Донбасс по своей собственной инициативе, и те, кто, вероятнее всего, получил такой приказ. Согласно некоторым свидетельствам, поддержка Москвы зависела от успеха [всего мероприятия]. Согласно другим, она была безусловной. Интервью Кризисной группы с бывшими чиновниками, политическими деятелями и активистами, Москва, март-апрель 2014 года и март, апрель и август 2018 г.

проживающих в её границах».⁵ В Донбассе сторонники «Русского мира» увидели возможность воспользоваться националистическими настроениями среди русскоговорящих украинцев и защитить гражданских лиц от того, что они (и многие в восточной Украине) называли «фашистской хунтой», захватившей власть в Киеве.⁶ В соответствии с концепцией «Русского мира» они собрали доводы в пользу исторических притязаний России на части восточной Украины, периодически даже называя эти земли «Новороссией».⁷

По словам политических активистов Донбасса и российских политических деятелей, эти мировоззрения добрались и до Кремля.⁸ В частности, весной 2014 года Владимир Путин упомянул, что земли Донбасса исторически не относились к Украине: «Напомню, пользуясь терминологией еще царских времен, это Новороссия. И вот эти вот Харьков, Луганск, Донецк, Херсон, Николаев и Одесса не входили в состав Украины в царские времена. Это всё территории, которые были переданы на Украину в 20-е годы советским правительством. Зачем они это сделали, Бог их знает».⁹ Хотя Путин прямо не призывал к тому, что России следует присоединить эти земли, многие трактовали его комментарии как побуждение к сепаратизму.

В первые месяцы 2014 года поборники Новороссии разработали сценарий, который во многом повторял российскую аннексию Крыма, хотя и без крупномасштабного военного присутствия России. Местные отряды народного ополчения в Донецке, Луганске, Харькове, Днепропетровске, Одессе, Запорожье и других областях Донбасса должны были захватить правительственные здания, а затем, действуя при поддержке негласных российских сил, провести референдум, чтобы продемонстрировать народную поддержку либо независимости, либо объединения с Россией.¹⁰

В марте и апреле 2014 года, вдохновленные энтузиазмом в России, донбасские активисты перешли от уличных протестов к более силовым акциям. Скопировав действия сторонников Майдана в западной Украине, они захватили правительственные здания в Донецке, Луганске и Харькове и попытались проделать то же самое и в других городах восточной Украины. Они объявили о независимости «народных республик», предполагая, что Москва быстро признает их, и объявили о референдумах о присоединении к России, назначенных на 11 мая.

⁵ См. сайт фонда «Русский мир».

⁶ «Больше не хунта: как поменялась риторика госканалов об украинском кризисе», РБК, 1 июля 2014 г.

⁷ «Новороссией» Российская империя назвала свои новые приобретения, включая Донбасс, в 1764 г. Термин «Малороссия» использовался в Российской империи в XIX веке для обозначения Украины. В разные времена российские националисты пытались воскресить обе идеи. Украинское правительство считает термины «Малороссия» и «Новороссия» оскорбительными. См. «Украинский конфликт: Россия отвергла новое повстанческое «государство» в Донецке», Би-би-си, 19 июля 2017 г.

⁸ Интервью Кризисной группы с российским стратегом и активистами, Москва, март, апрель, август 2018 г.

⁹ См. видео отрывок из прямой линии Путина, показанной по всем государственным телеканалам. «Прямая линия с Владимиром Путиным», Russia Today, 17 апреля 2014 г.

¹⁰ Интервью Кризисной группы, март-сентябрь 2018 г.

Однако политика Кремля в отношении восточной Украины оказалась непоследовательной и несогласованной. Эксперт со связями в Министерстве иностранных дел описывает произошедший внутри правительственных кругов раскол между «голубями», сомневающимися в том, что крымский сценарий сработает в Донбассе, и «ястребами», верившими в то, что Россия может положиться на местную мобилизацию с тем, чтобы вытеснить украинские силы, а затем аннексировать целых шесть восточно-украинских областей.¹¹ Официально российское руководство хранило молчание. Не имея четкого руководства к действию, правительственные советники и бизнесмены, похоже, действовали на свой страх и риск, не прикладывая особых усилий к тому, чтобы работать вместе. Одним таким бизнесменом был Константин Малофеев, который по неподтвержденным данным финансировал первых лидеров зарождающихся «народных республик» Донбасса.¹² Тем временем, всё больше российских ополченцев, вдохновленных государственной пропагандой и тем, что они считали негласным одобрением правительства, пробирались на территорию Украины.

По всей видимости, основным сторонником аннексии был кремлевский советник Сергей Глазьев, не скрывающий своих убеждений энтузиаст Новороссии.¹³ По словам бывшего кремлевского чиновника, план Глазьева был основан на предположении о том, что пророссийские умонастроения в восточной Украине были столь сильны и повсеместны, что, вкупе с ненавистью к новому правительству в Киеве, этого было достаточно, чтобы отдать этот регион в руки Москвы.¹⁴ Свидетельства, включая телефонные разговоры, перехваченные и записанные украинской разведкой, указывают на то, что он давал прямые указания главным организаторам донбасских восстаний и обещал финансовую и военную поддержку в ожидании успеха повстанцев.¹⁵ Украинец Павел Губарев, бывший одним из первых самопровозглашенных лидеров Новороссии, вспоминал о телефонном звонке от Глазьева, в котором тот поздравил его, когда 5 марта 2014 года Губарев вместе с другими активистами захватил здания администрации Донецка.¹⁶ (Глазьев, в интервью принадлежащему Малофееву телеканалу «Царьград», отрицал какое-либо взаимодействие с сепаратистами.¹⁷)

Сам Кремль отрицает вмешательство в Украине и в целом не раскрывает своих внешнеполитических планов или действий. Например, во время аннек-

¹¹ Интервью Кризисной группы, Москва, август 2018 г.

¹² Алексей Пономарев, «Бизнесмен Малофеев рассказал о связях со Стрелковым и Бородаем», *Слон*, 13 ноября 2014 г. Власти ЕС заявили о причастности Малофеева к финансированию де факто республик и дестабилизации Украины. См. Распоряжение Совета Европы о внедрении нормативного акта № 826/2014, *Official Journal of the European Union*, 30 июля 2014 г.

¹³ Несколько российских стратегов со связями в Кремле подтверждают роль Глазьева. См. также интервью Глазьева, процитированное в материале «Сергей Глазьев: решительно, жестко и точно», Центр стратегических оценок и прогнозов, 20 июня 2014 г. Интервью Кризисной группы с российскими стратегами со связями в Кремле, Москва, май 2018 г.

¹⁴ Интервью Кризисной группы, Москва, май 2018 г.

¹⁵ «Экс-глава луганской СБУ Петрулевич: Именно советник президента РФ Глазьев поднимал восток Украины после обкатки в Крыму сценария с «Путин, введи войска!», *Gordon*, 14 июля 2017 г.

¹⁶ Павел Губарев, *Факел Новороссии* (Санкт-Петербург, 2016).

¹⁷ «Глазьев: мне неинтересны нацисты», *Царьград-ТВ*, 2 марта 2017 г.

сии Крыма Путин опровергал утверждения о происходящем. Однако позже, когда присоединение закончилось, он описал, как именно Россия захватила полуостров. В российском документальном фильме, показанном в марте 2015 года, Путин объяснил, что 23 февраля 2014 года «[он] заявил всем [своим] коллегам: “Мы вынуждены начать действовать, чтобы вернуть Крым в Россию”». ¹⁸ В Донбассе Москва до сих пор официально утверждает, что не поддерживала и не поддерживает сепаратистов. Путин настаивает на том, что в Украине нет никаких российских войск. Таким образом, достаточно трудно достоверно подтвердить, что именно российское правительство делало или пыталось сделать весной 2014 года. Тем не менее, сообщений о том, что Москва отправляет в Донбасс оружие и личный состав было предостаточно. ¹⁹ Даже российские опровержения нельзя назвать непротиворечивыми: в декабре 2015 года Путин заявил, что «мы никогда не говорили, что там [на Украине] нет людей, которые занимаются решением определенных вопросов, в том числе и в военной сфере. [Однако] это не значит, что там присутствуют регулярные российские войска». ²⁰

Нерегулярные силы там, без сомнения, были. Российские добровольцы, многие из которых имели опыт военной службы или работы в правоохранительных органах, а также опыт ведения боевых действий, бросились в Украину, побуждаемые негласным приказом, собственным энтузиазмом или и тем, и другим. Их состав исчислялся сначала сотнями, а затем и тысячами. Самым известным из них был бывший офицер российской разведки Игорь Гиркин, действовавший под позывным Стрелков. Участник исторических реконструкций Второй мировой войны и ярый поборник Новороссии, Стрелков руководил нерегулярными формированиями, принимавшими в феврале и марте участие в аннексии Крыма. ²¹ В апреле он прибыл с отрядом из 52 человек из России в Донецкую область, где помог захватить здания правоохранительных органов в Славянске. Затем он призвал Россию прислать войска, чтобы удержать этот город и Краматорск. Когда к нему присоединились украинские бойцы, Стрелков стал самым влиятельным командиром, действующим в то время в Донецке. В начале мая он объявил себя «верховным главнокомандующим всех... военных формирований, органов безопасности, милиции, таможни, пограничной службы, прокуратуры, а также иных военизированных структур» Донецкой области. ²²

¹⁸ «Путин раскрыл подробности российского плана по захвату Крыма», Би-би-си, 9 марта 2015 г.

¹⁹ Интервью, Кризисной группы с кремлевскими советниками, Москва, март и август 2018 г. См. также Томас Гроув и Уоррен Стробел, «Специальный репортаж: где украинские сепаратисты получают свое оружие», Reuters, 29 июля 2014 г.

²⁰ «Путин признал наличие в Донбассе “решающих военные вопросы” россиян», РБК, 17 декабря 2015 г.

²¹ Кадры участия Стрелкова в телевизионных дебатах, видео, YouTube, 27 января 2015 г. О важности исторических реконструкций Второй мировой войны для современного российского национализма см. отчет №251 Кризисной группы по Европе, «Патриотическая мобилизация в России», 4 июля 2018 г.

²² «ДНР объявила войну Украине и призвала на помощь Россию», *Новости Донбасса*, 3 марта 2014 г.

Однако сепаратистское движение не увенчалось успехом, которого ожидали московские ястребы. Часть населения действительно была обеспокоена новым правительством в Киеве, однако у присоединения к России не было поддержки большинства.²³ Город за городом сепаратисты сталкивались с отпором. В Харькове, где 7 апреля они объявили о независимости от Украины вслед за Луганском и Донецком, войска МВД подавили мятеж на следующий же день, убедив мэра города перейти на другую сторону. В Одессе стычки между сепаратистами и сторонниками Киева завершились противостоянием 2 мая, в ходе которого погибло более 40 человек, в большинстве своем сепаратисты. Многие из них сгорели в огне, охватившем Дом профсоюзов, который они попытались захватить. Этот пожар стал символом «Русской весны», однако провал сепаратистов в Одессе также продемонстрировал отсутствие на местах поддержки идеи отделения от Украины.

Даже в двух городах, где «народные республики» уцелели, общественное мнение по поводу предложенных референдумов колебалось.²⁴ Один молодой бунтовщик заявил приезжему журналисту, что последующим шагом должно стать объединение с Россией при помощи президента Владимира Путина.²⁵ Однако многие другие говорили лишь о более значительной автономии от Киева, а не о независимости или слиянии с Россией.²⁶

Тем временем для самой России ставки всё росли. Видя в нерегулярных силах вроде отрядов Стрелкова российских оккупантов, в начале апреля Украина начала «анти-террористическую операцию» (названную так во многом, чтобы избежать декларации войны). США и страны ЕС наложили на Россию санкции, которые стали гораздо более жестким наказанием чем те, что последовали за аннексией Крыма.

По мере того, как сепаратисты теряли обороты, Кремль начал дистанцироваться от движения, которое сам же и вдохновил. Украинский бунтовщик из полка Стрелкова описывал, что сдвиг в напутствиях Москвы произошел уже в конце апреля. Именно тогда он начал слышать призывы к сдержанности в усилиях бунтовщиков по захвату контроля над восточно-украинскими городами и селами.²⁷ Кремлевские инсайдеры говорят, что сдвиг произошел позже.²⁸ Один из них описывает, что Путин «внезапно» сменил тональность на пресс-конференции после встречи с президентом Швейцарии Дидье Буркхальтером, прошедшей 7 мая.²⁹ В ходе своего выступления Путин обратился к сепаратистам в Донецке и Луганске с призывом «перенести намеченный на 11 мая текущего года референдум, с тем чтобы создать необходимые условия для диалога».³⁰

²³ Интервью Кризисной группы с бывшим кремлевским чиновником, май 2018 г.

²⁴ Интервью Кризисной группы с гражданскими лицами и бойцами, Донецк, май 2014 г.

²⁵ Интервью аналитика Кризисной группы во время его предыдущей должности, Донецк, май 2014 г.

²⁶ Интервью аналитика Кризисной группы во время его предыдущей должности с жителями Донецка, май 2014 г.

²⁷ Интервью Кризисной группы с бывшим бойцом нерегулярных соединений, Москва, апрель 2019 г.

²⁸ Интервью экспертов Кризисной группы, Москва, март-сентябрь 2018 г.

²⁹ Интервью Кризисной группы, Москва, март 2018 г.

³⁰ Заявления для прессы, официальный сайт президента РФ, 7 мая 2014 г.

Однако сепаратистское движение в Донбассе было настроено идти дальше и приняло решение проигнорировать замечания Путина или же интерпретировать их в свою пользу. Денис Пушилин, член зарождавшегося в тот момент сепаратистского правительства Донецка, было среди тех, кто настаивал на проведении референдума в городе. Восьмого мая, за три дня до назначенного голосования, он принял участие в прошедшей за закрытыми дверями встрече с местными депутатами и другими лидерами сообщества. Одним очевидцем из Кризисной группы было замечено, что участники встречи, казалось, приняли слова Путина за полную противоположность их буквального значения. Один из депутатов, например, заявил:

Референдум должен пройти. Но я вижу, что ряд людей сбиты с толку замечаниями Владимира Владимировича. Он оказал нам колоссальную поддержку... Он объявил всему миру, что мы проводим референдум. Благодаря словам Владимира Владимировича, люди со всего мира будут знать, что Донецкая Народная Республика выразит свою волю. Он позиционировал Донецкую республику как народную республику.³¹

После того, как остальные высказались в том же ключе, участники встречи единогласно проголосовали за проведение референдума. Одиннадцатого мая референдумы прошли и в Донецке, и в Луганске. Хотя ни Москва, ни Киев не признали их результаты, лидеры самопровозглашенных Донецкой и Луганской народной республик (Л/ДНР) объявили о независимости от Украины.

³¹ Собрание депутатов в Донецке, свидетелем которому аналитик Кризисной группы был в своей прежней роли, 8 мая 2014 г.

II. «Разгребая бардак»: Москва бросает Новороссию

Изменение настроения Москвы означало, что она не признает де факто государства. Об их аннексии также не могло быть и речи. Однако Москва была не готова отдать их обратно Украине. Более того, в Донбассе, клиента Москвы и обычные граждане опасались, что возврат в лоно Украины приведет к жестким репрессиям, что могло стать самореализующимся пророчеством. Таким образом, поддержка Москвы, которая оставалась непризнанной (в то время как Россия настаивала на том, что не является стороной конфликта), была нацелена на то, чтобы в краткосрочной перспективе помочь де факто государствам удержать захваченные территории. В более долгосрочной перспективе Москва стремилась заложить основы для будущего воссоединения Л/ДНР с Украиной с более существенной автономией или особым статусом, достаточным для того, чтобы позволить Кремлю продолжать влиять на выбор курса Киева.³²

Официально Москва так и не признала отречения от курса, чью поддержку она не подтвердила изначально. Но даже в официальных заявлениях перемены были видны невооруженным глазом. Начиная с конца 2014 года, упоминания Новороссии Путиным и другими государственными чинами практически исчезли. Воинственная риторика на государственных телеканалах, описывающих киевское правительство как фашистскую хунту, также уменьшилась.³³ В 2018 году кремлевский советник Сергей Глазьев, изначально бывший инициатором поддержки Новороссии, описал отказ от этой идеи как ошибку, по сути признав, что Москва поменяла свои планы или, как минимум, устремления. «Мы должны были освободить весь Юго-Восток [Украины]. Почему не освободили? Я думаю, это результат западной провокации ... Это было, я считаю, глупейшей стратегической ошибкой».³⁴

Отражением изменившихся расчетов Москвы стали предположительные действия по отстранению украинских и российских лидеров сепаратистского движения, стоявших у истоков борьбы, и замене их на более управляемые фигуры. Одним из первых был Стрелков. Четырнадцатого августа 2014 года российские государственные СМИ сообщили, что руководство ДНР освободило командующего от занимаемой должности по его собственной просьбе.³⁵ Однако бывший кремлевский чиновник говорит, что Москва разочаровалась в действиях Стрелкова и его всё более назойливых призывах к дополнительному вмешательству: «Он отправился туда и развел этот бардак [...] и теперь мы его разгребаем».³⁶ Собрат Стрелкова по оружию рассказал Кризисной группе, что Кремль надавил на Стрелкова, чтобы тот покинул Донбасс в обмен на обеща-

³² Для понимания мотивации и логики Москвы, см. материал Татьяны Маляренко и Стефана Вулфа, «Логика конкурентного стремления к влиянию: Россия, Украина и конфликт в Донбассе», *Post-Soviet Affairs*, номер 34, № 4 (2018), стр. 191-212.

³³ «Больше не хунта: как поменялась риторика госканалов об украинском кризисе», РБК, *op. cit.*

³⁴ «Советник Путина: Отказ от освобождения юго-востока Украины был большой ошибкой», *Новороссия-Информ*, 7 августа 2018 г.

³⁵ «ДНР уволила министра обороны», ТАСС, 14 августа 2014 г.

³⁶ Интервью Кризисной группы с российским стратегом со связями в Кремле, Москва, апрель 2018 г.

ние, что Москва подкрепит силы ДНР и обеспечит им новые поставки оружия.³⁷ В руководстве Л/ДНР также произошли изменения в то время, как Москва стремилась навести дополнительный порядок. В начале августа руководство ДНР возглавил Александр Захарченко, а ЛНР – Игорь Плотницкий. Согласно получившим широкое распространение сообщениям, обоих назначили по приказу Москвы.³⁸

Чтобы помочь силам ДНР и ЛНР защищать контролируемые ими территории, Москва расширила свою военную поддержку. Летом 2014 года и в начале 2015 года Москва тайно отправила войска, чтобы помочь де факто руководству закрепить занятые позиции и предотвратить их повторный захват украинскими силами.³⁹ По словам бывшего российского депутата, ссылающегося на официально гуманитарные задачи, «Процесс интенсификации [военной] поддержки Л/ДНР со стороны Москвы и процесс отказа от новороссийской идеи шли параллельно. По мере того, как идея Новороссии ослабевала, [военная] поддержка усиливалась с целью защитить их от массового террора».⁴⁰ Москва отрицает, что подобные шаги были предприняты.⁴¹

Краеугольным камнем усилий Москвы, направленных на то, чтобы любое воссоединение этих территорий с Украиной произошло на условиях, которые Кремль считал благоприятными, были два мирных соглашения, подписанных представителями Украины, России, ОБСЕ и де факто республик (эти стороны также являются участниками Трехсторонней контактной группы, созданной весной 2014 года для поддержания диалога между сторонами конфликта и поиска путей его решения).

Первое соглашение, Минский протокол, было подписано 5 сентября 2014 года. Минские соглашения, также известные как Минск-2, были подписаны в феврале 2015 года. Оба соглашения были направлены на прекращение неослабевающих боевых действий. Протокол был подписан после битвы за город Иловайск в Донецкой области, но сопутствующее ему прекращение огня было прервано, и к концу месяца бои возобновились вокруг донецкого аэропорта. Вторые Минские соглашения были подписаны вскоре после того, как действующие при поддержке России силы захватили аэропорт и вели бои вокруг стратегического железнодорожного узла Дебальцево. Второе соглашение, бывшее

³⁷ Интервью Кризисной группы с бывшим бойцом-бунтовщиком, Москва, апрель 2018 г.

³⁸ См., например, Антон Зверев, «Бывшие лидеры повстанцев описывают роль, сыгранную советником Путина в восточной Украине», Reuters, 11 мая 2017 г. См. также «Москва убрала Стрелкова и Болотова с Подачи Ахметова», АПН, 8 июля 2014 г. См. также посты хорошо информированного блогера из Крыма Бориса Рожина, также известного как colonelcassad. В обсуждениях с Кризисной группой российские активисты, политические деятели и советники говорили, что общеизвестно то, что за этими решениями стояла Москва. Интервью Кризисной группы, Москва, март 2018 г., март 2019 г.

³⁹ Интервью Кризисной группы с правительственными советниками и стратегами, Москва, март-август 2018 г.

⁴⁰ Интервью Кризисной группы с бывшим российским депутатом, март 2018 г.

⁴¹ Путин многократно отрицал присутствие российских вооруженных сил в Украине. В декабре 2015 года он признал, что там может находиться некоторый личный состав, но не регулярные войска. См. «Путин признал наличие в Донбассе “решающих военные вопросы” россиян», РБК, 17 декабря 2015 г.

изначально приложением к протоколу, по сути, заменило собой изначальный набор мер как единственный признанный международными силами мирный план для Донбасса. Среди прочего оно предписывало прекращение огня, отвод тяжелой военной техники со всех сторон линии фронта, обозначенной в первом протоколе, амнистию для бойцов-сепаратистов и внедрение «особого статуса» для контролируемых бунтовщиками территорий.

Другим механизмом разрешения кризиса был нормандский формат, инициированный летом 2014 года представителями четырех стран: Украины, России, Германии и Франции. Эти четверо не встречались с 2016 года, хотя и Украина, и Россия выражали надежду на возобновление диалога и расширение формата.

Для Москвы условие Минских соглашений об особом статусе Донбасса было победой. Этот статус предусматривал децентрализацию или федерализацию, которая дала бы этим районам более существенную автономию от Киева, чем у любого другого региона Украины. Он также увеличил бы политический вес русскоговорящих жителей восточной Украины в общенациональных дебатах. При значительном влиянии Москвы на это население, подобные условия придали бы Кремлю рычага влияния на процесс принятия решений в Киеве. По этой же причине Киев рассматривал включение условия об особом статусе в Минские соглашения как свой проигрыш.

Однако лидеры Л/ДНР также были недовольны. Еще до первой встречи в Минске, прошедшей в сентябре 2014 года, Захарченко и его единомышленники жаловались, что Москва заставляет их согласиться на воссоединение с Украиной против их желания. Захарченко рьяно критиковал условия особого статуса, выдвинутые в соглашении от 5 сентября, и отвергал всё, кроме независимости. В октябре он пригрозил своей отставкой, отклонив линию фронта, согласованную в Минске, как предательство, потому что она предотвращала возможность расширения Новороссии.⁴² К февралю 2015 года тон заявлений Захарченко стал мягче, но, похоже, что его озабоченность не исчезла полностью. И он, и Плотницкий изначально отказались поддержать пакет мер, предложенный в ходе второго раунда переговоров. Как сообщается, потребовалось личное вмешательство Путина в виде двух часов личных переговоров, чтобы убедить обоих подписать [соглашение].⁴³

Даже спустя продолжительное время после подписания Минских соглашений Захарченко продолжал призывать к интеграции не с Украиной, а с Россией. «Россия – наша родина, и всё, что мы сейчас делаем, [мы делаем] чтобы... стать единым народом, – заявил он в мае 2017 года. – К сожалению, история

⁴² Марина Ахмедова, «Начальник Донбасса», *Эксперт*, №. 39, 2014.

⁴³ В конце переговоров де факто республики отвергли соглашение, что чуть не привело к его провалу. Путин уединился, чтобы переговорить по телефону с Захарченко и Плотницким, и спустя два часа лидеры согласились на прекращение огня. См. «Сможет ли дипломатия Меркель спасти Европу?», *Spiegel Online*, 14 февраля 2015 г. См. также «В Минске договорились о прекращении огня на Украине», *Коммерсант*, 11 февраля 2015.

нас разделила, но люди меняют историю. И мы историю вместе с вами будем менять. Цель у нас одна – возвращение на родину».⁴⁴

Для Москвы Минские соглашения стали формальным отзывом поддержки сепаратистских устремлений. Но даже отказавшись от идеи Новороссии, Москва обнаружила, что вряд ли сможет бросить местных и российских знаменосцев этой идеи, проливавших за неё кровь в Донбассе, не вызвав в самой России недовольства. Позволив вольнонаемникам и энтузиастам формировать его политику в Донбассе в той мере, в которой это произошло, Кремль оказался в долгу у де факто правительств, а также их российских сторонников, точно так же, как деятели Л/ДНР были в долгу у Кремля. Так Москва застряла в конфликте, не имея стратегии выхода из него.

⁴⁴ См. комментарии, сделанные в ходе заседания Интеграционного комитета Россия-Донбасс, 12 мая 2017 г.

III. Зависимые, обозленные, брошенные: наследие сдвига московской политики

Отказ Кремля от идеи Новороссии оставил за собой в Донбассе движение, чьи интересы более не совпадают с интересами Москвы. Более того, контроль Москвы над руководством де факто республик привел к отчуждению народной поддержки, придававшей сепаратистскому восстанию толику популярности, когда всё только начиналось. Сегодня, после пяти лет войны, меняющийся курс Москвы разделил политическую систему Донбасса на три группы: доверенное руководство, зависящее от Москвы, но не имеющее ни своей собственной идеи, ни поддержки масс; обозленные бойцы и активисты, чьи надежды на независимость или присоединение к России были отклонены, как им кажется, самой Москвой; и население, утомленное войной, которое чувствует себя брошенным как Киевом, так и Москвой.

А. Де факто руководство

Де факто руководство Л/ДНР финансово и политически зависит от Москвы, которая по состоянию на весну 2019 года еще больше закрепила свой контроль над непризнанными государствами. В первые годы войны Россия, вероятно, с трудом сохраняла контроль над де факто правительствами, в среде которых процветали убийства, перевороты и политическое и финансовое соперничество. Последние два года – благодаря своим замыслам или провидению – она имеет дело с более покладистыми лидерами.

Но если лидеры движения на сегодняшний день накрепко попали под влияние Москвы, люди, вышедшие из народного движения за сепаратизм Донбасса, по сути, оказались на обочине. Осенью 2017 года, «министр безопасности» ЛНР Леонид Пасечник сменил главу республики Игоря Плотницкого в ходе, как сообщалось, поддержанного российскими службами безопасности переворота.⁴⁵ Затем, в августе 2018 года, глава ДНР Александр Захарченко, чьи отношения с Москвой становились всё более напряженными, был убит в Донецке в результате взрыва бомбы. Вслед за этим Москва и Киев обменялись обвинениями в его убийстве.

Одиннадцатого ноября 2018 года, после убийства Захарченко, в Л/ДНР прошли новые выборы. По всей видимости, Москва настояла на исключении из гонки популярных лидеров и идейных сторонников Новороссии вроде Александра Ходаковского и Павла Губарева. Ходаковский в свое время командовал батальоном «Восток» – нерегулярным формированием, соперничавшим в начале «Русской весны» с подразделениями Стрелкова – и был «министром безопасности» ДНР. Накануне голосования российские пограничники запретили

⁴⁵ Кристофер Миллер, «Что вообще происходит в поддерживаемой Россией сепаратистской Луганской “республике”?», RFE/RL, 22 ноября 2017 г. «Кремль встал на сторону главы МВД в его конфликте с Плотницким», РБК, 21 ноября 2017. Для дополнительной информации о поддержке Москвы и пределах её контроля см. также Максим Вихров, «Луганский путч. Почему начался и чем закончится вооруженный конфликт в ЛНР», Московский центр Карнеги, 24 ноября 2017 г.

ему пересечение границы в Украину. Бывшему лидеру ДНР Павлу Губареву не дали зарегистрировать свою кандидатуру на выборах, и, согласно разным источникам, избирательные органы ДНР действовали по указанию Кремля.⁴⁶ Москва поддержала Дениса Пушилина, донецкого политика, призывавшего провести референдум о независимости после того, как Путин выразил свои сомнения. Он выступил против менее известных кандидатов и победил, получив 60,8% голосов. В ЛНР Кремль продолжил оказывать поддержку Леониду Пасечнику, который победил, получив 68,4%.

Выбор Пушилина может показаться странным, учитывая его усилия по проведению референдума, его ранние заявления в пользу присоединения к России и отказ Москвы от поддержки восточно-украинских политиков, выражающих подобные идеи. В феврале 2016 года Пушилин утверждал, что «интеграция Л/ДНР в Российскую Федерацию происходит по факту, исходя из того, что Украина сделала всё возможное и продолжает делать всё возможное, и выталкивает нас в сторону Российской Федерации».⁴⁷ В 2017 году он описывал «интеграцию с Россией» как совместимую с Минскими соглашениями: «Наши украинские оппоненты увидели в процессе интеграции с Россией нарушение «Минска». Отнюдь, мы выполняем Минские соглашения... В законе об особом статусе указано свободное взаимодействие в культурном и экономическом планах с регионами Российской Федерации, и мы двигаемся в этом формате».⁴⁸

На практике Пушилин, как и его коллега из ЛНР, более уступчив, чем его предшественник. Хотя он продолжает периодически выступать, апеллируя к Новороссии и возможности присоединения к России, он осознает, что Москва не разделяет этих целей. Он по-прежнему говорит об «интеграции» с Россией, но так, что это может означать, что угодно, от тесных экономических связей до полноценного союза. Он также описывает интеграцию как гражданское сотрудничество – если формальная интеграция невозможна, говорит он, то ДНР и Россия могут сотрудничать в культурном, профсоюзном, спортивном направлениях.⁴⁹ Вместо того, чтобы настаивать на аннексии, Пушилин повторяет теперь за Москвой, что Л/ДНР следует стремиться к более тесному взаимодействию с Россией, формально оставаясь в Украине. «Большинство жителей ДНР хотят полноценной интеграции в Россию. По разным причинам это пока нереально», – заявил он в сентябре 2018 года.⁵⁰

Со своей стороны глава ЛНР Пасечник по-прежнему отдает дань уважения концепции «Русского мира». Однако он делает это в очень неопределенной форме, уступая прерогативе Кремля: «Сегодня между Россией и Донбассом есть границы, и формально мы – разные государства. Но сердцем и мыслями

⁴⁶ Галина Корба, «Россия не хочет сюрпризов: К чему приведут выборы в “ДНР” и “ЛНР”», Украинская служба Би-би-си, 9 ноября 2018 г.

⁴⁷ См. телевизионное выступление Пушилина, видео, YouTube, 14 февраля 2016 г.

⁴⁸ Сайт Народного совета Донецкой народной республики, 26 октября 2017 г.

⁴⁹ «Донбасс однозначно держит курс на Россию», *Новостной фронт*, 27 сентября 2018. *Новостной фронт* – симпатизирующее ДНР новостное агентство.

⁵⁰ «Пушилин: “Второго тура выборов главы ДНР не будет”», *Московский комсомолец*, 20 сентября 2018 г.

мы ощущаем себя не только частью Русского мира, но и самой России».⁵¹ Таким образом новое руководство Л/ДНР также является собой постепенный отход от сепаратистских устремлений присоединиться к России.

В. Раздробленное движение

Отказ Москвы от планов по созданию Новороссии, а также последовавшее за этим утверждение контроля над руководством Л/ДНР усилили разногласия между активистами, возглавлявшими первоначальные демонстрации в Донбассе. В отличие от руководства де-факто республик, это движение разнообразно по своему составу и имеет некоторую поддержку со стороны местного населения. Оно включает в себя как мирных организаторов и муниципальных управленцев, так и людей, поднявших оружие на Киев. Народный компонент движения на сегодняшний день отрезан от руководства Л/ДНР, которое, как считают участники движения, предало изначальные идеалы Новороссии, что означает, что бойцы-сепаратисты зря проливали свою кровь.

У этих народных участников движения сложные и даже парадоксальные взгляды на Москву. Бывшие лидеры сепаратистов, подходящие под это определение, были отстранены Москвой и сегодня находятся в оппозиции к новым лидерам Л/ДНР. С одной стороны, они по-прежнему питают надежды на объединение с Россией, несмотря на неприятие Москвой этих целей. Они ссылаются на превращение территорий в часть России или, как минимум, на их полную независимость от Украины. С другой стороны, они довольно сильно критикуют Москву, заявляя, что она предала Новороссию. В частных разговорах бывшие бойцы и де-факто чиновники, работавшие в тесной связке с Захарченко, выражают ярко антикремлевские взгляды.⁵²

Некоторые из них выражают свое скрытое возмущение Кремлем и открытое презрение к руководству ДНР/ЛНР публично. Например, в январе 2018 года Александр Ходаковский написал в социальных сетях:

Почему я... Игорь Стрелков, многие и многие другие, включая большинство самих жителей ЛНДР... порождают... турбулентности... Мы собирались в Россию и готовились подчиниться Москве... и мы не могли даже предположить, что нас заставят подчиниться [руководству Л/ДНР].⁵³

С точки зрения Ходаковского, Москва не только отказалась принять в себя де-факто республики, но и навязала своих собственных людей в качестве лидеров, которым он теперь должен подчиниться. Он связал этих лидеров с криминальными группами и признался: «Мы поверили в разум Москвы, забыв, что там тоже люди, склонные ошибаться».⁵⁴

⁵¹ «Пасечник: сотрудничество с Россией за пять лет дало ЛНР больше, чем десятилетия с Украиной», ТАСС, 23 октября 2018 г.

⁵² Интервью Кризисной группы с бывшими бойцами-бунтовщиками, российским добровольцем, Москва, март, апрель и сентябрь 2018 г., апрель 2019 г.

⁵³ Пост Ходаковского во ВКонтакте, 9 января 2018 г.

⁵⁴ Там же.

Заявления других лидеров отражают как разочарование отказом от идеи Новороссии, так и гибкость относительно того, каким должно быть будущее де факто республик. Их взгляды на происходящее, как и взгляды доверенных России, меняются. Лидер ДНР Андрей Пургин, отстраненный Москвой в сентябре 2015 года, предположительно, за свою излишнюю независимость, в свое время видел будущее территорий как «часть некой субкультурной составляющей в русском цивилизационном пространстве».⁵⁵ В 2017 году он утверждал, что присоединение к России остается приоритетом для растущего числа жителей де факто ДНР. «Русская весна должна быть продолжена», – заявил он, используя термин, которым сепаратисты и их сторонники предпочитают называть восстания в Донбассе.⁵⁶ Однако в последнее время он уже указывал на «политические изменения в ближайшем будущем», которые не дотягивают до присоединения к России, «например, создание нейтрального правительства и оформление территорий через Совет безопасности ООН».⁵⁷

Что касается десятков тысяч людей, бравшихся за оружие последние пять лет, многим из них также не нравится их новое руководство. Де факто власти, по сути, забрали контроль у изначального народного ополчения, воевавшего с силами Киева в 2014 году, но это было не просто из-за внутренних распрей среди различных группировок сепаратистов. «Народного ополчения больше нет, – заявил в интервью разочарованный украинский боец полка Стрелкова, впоследствии бежавший в Москву. – Они даже не позволяют им отстреливаться».⁵⁸ (Хотя это, вероятно, является преувеличением, последнее замечание отражает широко распространенные ощущения, что Москва играет сдерживающую роль.) Многие бойцы цепляются за цели, за которые они воевали, убивали и умирали – независимость от Украины и интеграцию с Россией. Что, вероятно, еще важнее, при отсутствии амнистии или возможности переехать в Россию (от которой некоторые отказываются), они не видят другого выхода, кроме как продолжать воевать. «Что делать с 40 тысячами людей, которые верят в то, что, если они сложат оружие, их расстреляют или арестуют? – заявил в интервью бывший луганский активист и политик со связями в ЛНР. – Конечно, они будут сражаться до конца».⁵⁹

Эти настроения на практике ограничивают влияние и контроль Москвы над теми или иными действиями сепаратистов. Например, Москва может требовать прекращения огня, но может обнаружить, что у её доверенных недостаточно контроля над ополченцами, чтобы прекратить стрельбу.

⁵⁵ «Андрей Пургин: Главные проблемы ДНР – мотивация и образ будущего», *Eurasia Daily*, 30 января 2018 г.

⁵⁶ «Андрей Пургин: Русская Весна должна быть продолжена», *Свободная пресса*, 17 января 2017 г.

⁵⁷ Интервью Кризисной группы, Донецк, май 2018 г.

⁵⁸ Интервью Кризисной группы, Москва, апрель 2019 г.

⁵⁹ Интервью Кризисной группы, участник ЛНР, Москва, март 2018 г.

С. *Безмолвное население*

В неконтролируемых Киевом территориях восточной Украины настроения среди населения относительно политического будущего региона крайне амбивалентны. Из (по общему признанию крайне ограниченных) опросов общественного мнения и интервью кажется, что в результате конфликта люди испытывают отчужденность от Киева и разочарование в Москве. Местные жители устали от войны и, кажется, готовы перейти на сторону любого, кто предложит правдоподобный план, включающий в себя восстановление инфраструктуры, поставку помощи и решение проблемы политического статуса региона.

Согласно одному из крайне немногих опросов мнения жителей Л/ДНР, проведенному в конце 2016 года, 54% из 1021 опрошенных ощущали меньшую принадлежность к украинской нации, чем до событий 2013-2016 гг., в то время как 38% сообщали, что в их чувстве групповой принадлежности не произошло никаких изменений. Менее половины (44%) хотели присоединиться к России: 33% заявили, что предпочитают автономию внутри России, в то время как еще 11% хотели присоединиться к России без какого-либо особого статуса. Большинство (55%) хотели остаться в составе Украины, либо с региональной автономией (35%), либо без неё (20%).⁶⁰

При этом недавние интервью, проведенные Кризисной группой, указывают на то, что многие жители региона не испытывают никакого избытка чувств ни в ту, ни в другую сторону, подчеркивая, что примут любое решение, которое принесет им безопасность.⁶¹ «Нам уже всё равно, кто нас заберет, Россия или Украина, нам просто нужно где-то быть», – заявил Кризисной группе пенсионер, пересекающий линию разъединения неподалеку от Луганска. «Я была бы рада быть частью России, и мне и в Украине было неплохо, – заметила пенсионерка из Донецка. – Но знаете, где я на самом деле хочу жить? В Советском Союзе».⁶² Эти мнения – включая упоминание Советского Союза как ориентира социальной защищенности – отражают мысли других жителей Донбасса, выраженные ими в 2018 году.⁶³

Выступающие против воссоединения с Украиной ссылаются на недоверие к украинскому правительству, а не на воодушевление от лидеров де факто республик. Они как правило не способны изложить какое-то конкретное видение того, , какой была бы их жизнь в независимом государстве или в составе России. «Моя жена за Украину, – объясняет заводской рабочий из Луганск, – а я за ЛНР, потому что, понимаете, нужно его поддерживать.». Свою позицию он объяснил тем, что считал, что их территории находятся под осадой.⁶⁴

Люди ссылаются на опасения, которые отражают как их собственный опыт, так и стереотипы, привычные для прокремлевских и «официальных» СМИ Л/ДНР, в особенности в том, что касается предполагаемой повсеместности фи-

⁶⁰ Гвендолин Сассе, «Донбасс – две части или одна? Опыт войны глазами местного населения», Centre for East European and International Studies, май 2017 г.

⁶¹ Интервью Кризисной группы, территории вдоль линии фронта, 2017-2018 гг.

⁶² Интервью Кризисной группы с пенсионером, Мариуполь, май 2018 г.

⁶³ См. отчет №252 Кризисной группы по Европе «Мы никому не нужны: отчужденное гражданское население восточной Украины», 1 октября 2018 г.

⁶⁴ Интервью Кризисной группы с работником завода, Северодонецк, декабрь 2017 г.

нансированного украинским государством насилия со стороны крайне правых и восприятия Киева как агрессора. По словам одной луганской пенсионерки, заявившей, что снайпер убил её безоружного сына, «[тогдашний президент Украины Петр] Порошенко говорит теперь, что мы – неотъемлемая часть Украины, так зачем же они столько из нас поубивали?»⁶⁵ Хотя российская пропаганда искажает восприятие, пять лет действий Киева ощущаются многими местными жителями как намеренные усилия отрезать их от страны в качестве наказания за предположительную поддержку сепаратистов. Эти действия, хотя не обязательно являются намеренно дискриминирующими, по сути воздвигли правовые, политические, экономические и идеологические барьеры, изолирующие украинцев граждан, проживающих на контролируемых бунтовщиками территориях.⁶⁶

В начале 2017 года блокада, инициированная вооруженными батальонами на стороне, контролируемой правительством, заблокировала торговлю антрацитовым углем между Украиной и Л/ДНР. Киев изначально осудил, но затем значительно расширил блокаду, запретив любую торговлю с лицами или компаниями из де-факто государств. Эта мера еще больше ослабила экономику Л/ДНР и ухудшила гуманитарный кризис в регионе. Она также возымела далеко идущие последствия для оставшихся на тот момент связей, как политических, так и экономических, которые были у Украины с проживающими в контролируемых бунтовщиками территориях. По словам украинского парламентария, являющейся сильной противницей действий Москвы в восточной Украине, «до блокады у нас была хоть какая-то полуоткрытая дверь [в Донбасс]».⁶⁷ Если до этого десятки тысяч жителей Донбасса получали от украинских работодателей, к которым они ощущали хоть какую-то привязанность, зарплату в украинских гривнах, запрет на торговлю, означающий, что украинские компании не могут законно работать в Л/ДНР, сделал подобное трудоустройство невозможным. После блокады, сказала депутат, дверь [в Донбасс] оказалась закрыта.⁶⁸

Вкупе с длящейся годами войной блокада привела к сдвигам в местных группировках и раскладах. В экономической, социальной и гуманитарной сферах появились новые лидеры, среди которых ряд женщин. В то же самое время некоторые из тех, кто был влиятелен до войны, также остаются важной частью сообщества.⁶⁹

⁶⁵ Интервью Кризисной группы с пенсионером, Северодонецк, ноябрь 2018 г. Порошенко был президентом с 2014 по 2019 г. Он проиграл в ходе второго тура выборов, прошедшего 21 апреля 2019 года, Владимиру Зеленскому.

⁶⁶ См. отчет Кризисной группы «*Мы никому не нужны: отчужденное гражданское население восточной Украины*», *op. cit.*

⁶⁷ Интервью Кризисной группы с депутатом Верховной рады, Киев, февраль 2019 г.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Интервью Кризисной группы, Киев, Авдеевка, Северодонецк, Мариуполь, Краматорск, Москва и Ростов-на-Дону, октябрь 2017 г., декабрь 2017 г., апрель 2018 г., сентябрь 2018 г., март и апрель 2019 г. См. также Маляренко и Вулф, *op. cit.*; Татьяна Маляренко, «Прогрессирующая динамика и потенциал конфликта в восточной Украине», Ponars Policy Memo 569, январь 2019 г.

Тот факт, что де факто чиновники и бойцы – подавляющее большинство из которых родом из Донбасса – видят в украинской риторике, законах и политике указания на то, что их не считают гражданами страны, вызывает среди жителей Донбасса всё большее недоверие к Киеву. Например, украинский закон 2018 года о временно оккупированных территориях определяет оба непризнанных государства как оккупированные Россией. Эту формулировку можно трактовать так, что их лидеры не являются украинцами, независимо от их страны происхождения или гражданства. Что касается воюющих за Л/ДНР, то пресс-служба украинской армии именует их в своих ежедневных отчетах не иначе как «российские наемники» или «оккупанты» – несмотря на то, что согласно данным, собранным источниками, связанными с украинскими солдатами-националистами, подавляющее большинство убитых со стороны Л/ДНР, по крайней мере с момента прекращения огня в феврале 2015 года, были украинцами.⁷⁰ Подобного рода формулировки влияют на местное население – если Киев не считает местных чиновников и соседей, взявшихся за оружие, украинцами, говорят многие жители, то он может посчитать и обычных гражданских лиц иностранцами. Украинские гуманитарные работники жалуются, что государство относится к ним как к неполноценным гражданам, потому что они проживают и приезжают из контролируемых бунтовщиками территорий.⁷¹

Гражданские лица сталкиваются с неравноправием и в других аспектах своей жизни. Одно из решений властей в Киеве, осужденное Верховным судом страны как незаконное, ограничивает жителям Л/ДНР доступ к их пенсиям.⁷² Учитывая, что единственная возможность получить свои пенсии – это подать в суд, многие гражданские лица продолжают жить без них. Когда долгожданное изменение законодательства, проведенное в 2019 году, расширило меры социальной поддержки для ветеранов войны на гражданских лиц, получивших ранения в ходе военных действий, люди, пострадавшие на территории Л/ДНР, были исключены из этих нововведений.⁷³ В апреле 2019 года министр социальной политики в правительстве Петра Порошенко заявил, что «все, кто за Украину, давно уже уехали», и что он не чувствует «абсолютно никакой жалости» относительно тяжелых условий, с которыми сталкиваются оставшиеся.⁷⁴ СМИ Л/ДНР ухватились за эти замечания, в то время как ни один ключевой министр самого правительства Порошенко не высказал в отношении этих слов никакой критики.

⁷⁰ См. Cargo200 Donbas, таблица, перечисляющая участников вооруженных группировок и российских военнослужащих, убитых в Донбассе, включая личные данные и обстоятельства гибели. Украинский блогер Necro Mancер собирает информацию для таблицы из открытых источников. Твит Necro Mancер, @666_mancer, 12:18am, 8 октября 2018 г. СМИ широко используют данные Necro Mancер, однако блогер держит свою личность в тайне из соображений безопасности.

⁷¹ Интервью Кризисной группы с украинскими гуманитарными работниками, Киев, июль 2019 г.

⁷² См. отчет Кризисной группы, «Мы никому не нужны: отчужденное гражданское население восточной Украины», *op. cit.*

⁷³ См. Управление Верховного комиссара по правам человека ООН, «Отчет о ситуации с правами человека с 16 ноября 2018 г по 15 февраля 2019 г», стр. 8.

⁷⁴ См. пост в Facebook журналистки Би-би-си Украина Ольги Мальчевской, 26 апреля 2019 г.

Неудивительно, что некоторые люди в Киеве ставят под вопрос или даже стараются саботировать гражданство тех, кто поднял оружие против украинского государства. Однако у этой риторики есть более широкие и вредоносные побочные эффекты, влияющие на общую совокупность населения, для которого бойцы и де факто чиновники являются соседями и родственниками, и которое слышит, как украинцы говорят о нем как о симпатизирующем восстанию или замешанном в нем. Это противоречит заявленной цели Киева мирно воссоединиться с отколовшимися территориями. Это также подкрепляет аргументы самих сепаратистов о том, что местное население не является украинцами.

IV. Вперед к единству

Новый президент Украины может создать новые возможности для выхода из тупика в Донбассе. По мере того, как срок полномочий Порошенко подходил к концу, подход украинского правительства к восточным территориям страны, находящимся под контролем сепаратистов, буксовал. Новый президент Владимир Зеленский уже объявил о желании заключить новое перемирие и возобновить переговоры с Россией. У Зеленского и его команды есть возможность заложить основу для потенциального возвращения контролируемых бунтовщиками частей Донбасса в состав Украины.

Наихудшим решением для Зеленского стала бы, конечно, попытка вернуть эти территории силой, так как широкомасштабное наступление с большой вероятностью спровоцирует ответные военные действия Москвы и кровавые столкновения в Донбассе. По словам бывшего кремлевского чиновника, подобные действия даже могут привести к тому, что Москва признает независимость де факто государств, как это произошло в 2008 году во время войны с Грузией из-за непризнанных республик Абхазия и Южная Осетия.⁷⁵ Полномасштабную военную операцию продвигают в основном националисты, а не члены политического истеблишмента Украины. Однако некоторые видные традиционные политики отказываются исключить такую возможность.⁷⁶ Интервью, проведенные Кризисной группой в Киеве, указывают на то, что подобные политики предпочли бы попытаться провести военный захват территорий вместо того, чтобы предоставить контролируемым бунтовщиками территориям особый статус или уровень автономии, который позволил бы им налагать вето на решения украинского руководства, будь то в вопросах внешней политики или по ключевым внутренним проблемам.⁷⁷

В конечном итоге нет никаких сомнений в том, что Киеву придется найти способ договориться с Москвой, будь то через готовность обеих сторон выполнить свои обязательства в рамках Минских соглашений (в любом порядке, на который они способны будут договориться), или в рамках какой-то новой сделки. Любое приемлемое урегулирование потребует отвода российских войск, определенного уровня автономии для восточной Украины и воссоединения Украины со своим востоком (о судьбе Крыма придется договариваться отдельно).

Хотя Москва остается главным адресатом мирных переговоров, у Киева есть достаточно поводов предпринять больше усилий для восстановления отношений с населением своих восточных регионов. Во-первых, это необходимо сделать, если Киев надеется когда-либо вернуть эти регионы в политическое пространство Украины. Во-вторых, растущий раскол между Москвой, изначально сепаратистами и населением Донбасса означает, что способность Москвы вести переговоры от имени любой из этих групп ограничена. Доверенные России, находящиеся сегодня у власти в Л/ДНР, должны будут согласиться на

⁷⁵ Интервью Кризисной группы, Москва, апрель 2018 г.

⁷⁶ «Турчинов заявив про силове повернення Донбасу: готові всі передумови», *Politeka*, 14 февраля 2018 г.

⁷⁷ Интервью Кризисной группы с украинскими депутатами, Киев, 2018 г.

всё, что Россия пообещает от их имени, но они могут столкнуться с существенным недовольством со стороны и без того настороженного населения, включая сепаратистов, которые могут не захотеть сложить свое оружие, что поставит под угрозу любую сделку.

Другими словами, даже если сделка с Кремлем необходима для мира в Донбассе, сама по себе она может оказаться недостаточной. Улучшенные отношения между Киевом и населением Донбасса могут не затронуть самых ожесточенных сепаратистов, но они снизят вероятность вооруженного противодействия воссоединению. И чем больше местное население будет поддерживать воссоединение, тем больше вероятность того, что оно повлияет на своих соседей-сепаратистов. Кроме того, улучшение отношений с населением Донбасса может усилить позицию Киева в переговорах с Москвой.

Обращение напрямую к руководству контролируемых сепаратистами регионов, вероятно, не имеет смысла. Москва настаивает на подобном прямом взаимодействии с де-факто лидерами Л/ДНР, помимо и сверх того, что уже требуется в рамках Трехсторонней контактной группы, в которой они принимают участие. Однако подобное взаимодействие будет не только неприемлемым для Киева, но и не будет существенным образом отличаться от прямых переговоров с Москвой, учитывая то, насколько де-факто лидеры Л/ДНР зависят от Кремля.

Вместо этого президенту Зеленскому стоит попробовать «вырастить» группу потенциальных сторонников воссоединения среди населения восточной Украины. В эту группу могут войти даже те, кто раньше предпочитал сепаратизм, но кто, разочаровавшись в Москве, теперь может думать по-другому, особенно если они будут уверены в том, что им не надо опасаться за свою собственную безопасность и безопасность своих родных. За последние шесть лет в этих регионах проявились новые местные лидеры, частью женщины. Ключевым элементом подобного взаимодействия будут попытки убедить их в том, что Киев сможет защитить их интересы. В качестве отправной точки украинское правительство может начать поощрять контакты между украинцами, проживающими в контролируемых правительством территориях, и теми, кто живет по другую сторону линии фронта. Подобные каналы связи могут позволить украинцам протянуть руку своим соотечественникам на этих территориях, чтобы убедить их в том, что их безопасность и жизнь важны для Киева.

Необходимо ликвидировать барьеры, воздвигнутые за последние пять лет. Например, Зеленский мог бы ослабить или снять экономическую блокаду, из-за которой сегодня Л/ДНР изолированы. Представители нового президента уже намекали, что это может стать одним из возможных элементов перемирия.⁷⁸ Подобный шаг обеспечит экономические связи, которые в свою очередь могут помочь восстановить отношения через линию фронта. В соответствии с недавним решением своего Верховного суда Киев должен предпринять шаги, чтобы обеспечить жителей Л/ДНР возможностью получать свои пенсии, отказавшись от привязки пенсий к доказуемому статусу перемещенных лиц. Киев также может рассмотреть возможность смягчения своих языковых законов,

⁷⁸ «Контактная группа обсудит снятие экономической блокады Донбасса в ходе следующей встречи», ТАСС, 6 июня 2019 г.

которые сегодня существенно ограничивают использование русского языка в общественной жизни. Подобные шаги покажут местному населению, что Киев готов к взаимодействию, и что он ценит их как граждан страны, что является предпосылкой для любого конструктивного политического диалога.

Если Украина собирается воссоединиться с востоком, правительству Зеленского придется добиться консенсуса среди украинских партий и внутри общества относительно того, что могут подразумевать под собой особый статус, автономия и/или федерализация страны. Потребуется рассмотреть варианты амнистии и гарантий безопасности и подготовиться к противодействию со всех сторон, включая украинских националистов и бывших сепаратистов, опасющихся репрессий в случае воссоединения. Вызовы, стоящие перед новым правительством, значительны. Однако улучшенные отношения с населением востока сделают решения этих проблем более содержательными, более эффективными и тем самым более реалистичными.

V. Заключение

Хотя действия России помогли разжечь конфликт в Украине и с тех пор продолжают подпитывать его, не следует определять ситуацию в Донбассе исключительно как вопрос российской оккупации. В этом смысле склонность Киева объединять Москву и де факто руководство этих территорий в единое целое усложняют усилия по возвращению контролируемых сепаратистами территорий в состав страны. Если украинское правительство хочет провести мирное воссоединение контролируемых бунтовщиками территорий с остальной страной, оно не сможет избежать взаимодействия с отчужденным востоком. Это сложная задача, но Киев извлечет пользу из подхода, который отвечает интересам всех украинских граждан, где бы они не жили. Со временем подобная политика может привести население востока, которое чувствует себя брошенным как Россией, так и Киевом, обратно в лоно Украины.

Москва/Киев/Брюссель, 16 июля 2019 г.

Приложение А: Карта Украины

Приложение В: Карта зоны конфликта на Донбассе

Приложение С: О Международной кризисной группе

Международная Кризисная группа (Кризисная группа) – это независимая, некоммерческая, неправительственная организация, объединяющая около 120 сотрудников на пяти континентах. Организация занимается анализом ситуации на местах и активной правозащитной деятельностью, направленной на предотвращение и урегулирование смертоносных конфликтов.

Методика работы Кризисной группы основана на проведении исследований на местах. На территории или вблизи территории стран или регионов, где имеется риск вспышки, эскалации или повторного возникновения вооруженного конфликта, базируются группы политических аналитиков. На основе информации и оценок, проведенных на местах, Группа издает аналитические доклады, в которых приводятся практические рекомендации, адресованные ключевым международным, региональным и национальным фигурантам, принимающим политические решения. Кроме того, Кризисная группа публикует *CrisisWatch* – ежемесячное издание по вопросам раннего оповещения, в котором приводится регулярно обновляемая краткая информация о состоянии дел в около 70 ситуаций действующего или потенциального конфликта по всему миру.

Доклады Кризисной группы получают широкое распространение по электронной почте и одновременно с этим публикуются на веб-сайте организации по адресу: www.crisisgroup.org. Кризисная группа тесно сотрудничает с правительствами и влияющими на них структурами, в том числе СМИ, с целью пропагандировать свой анализ кризисной ситуации и заручиться поддержкой для ее политических рекомендаций.

Попечительский совет Кризисной группы, куда входят выдающиеся личности из сферы политики, дипломатии, бизнеса и СМИ, напрямую участвует в доведении докладов и рекомендаций до сведения старших должностных лиц во всем мире, ответственных за разработку политики. Председателем Кризисной группы является бывший заместитель Генерального секретаря ООН и Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) лорд Марк Мэллок-Браун.

Президент и Генеральный директор Кризисной группы Роберт Молли заступил на эту должность 1 января 2018 г. Ранее Молли работал директором программ по Ближнему Востоку и Северной Африке Кризисной группы, в недавнем прошлом исполнял обязанности специального помощника бывшего Президента США Барака Обамы, а также старшего советника Президента по осуществлению кампании по борьбе с ИГИЛ и координатора Белого дома по Ближнему Востоку, Северной Африке и региону Персидского залива. До этого работал специальным помощником Президента Билла Клинтона по израильско-палестинским делам.

Международная штаб-квартира Кризисной группы находится в Брюсселе, при этом Организация располагает отделениями в десяти городах мира: Боготе, Дакаре, Стамбуле, Найроби, Лондоне, Нью-Йорке и Вашингтоне. Организация имеет представителей в Абудже, Алжире, Бангкоке, Бейруте, Каракасе, Газе, Гватемале, Гонконге, Иерусалиме, Йоханнесбурге, Джубе, Мехико, Нью-Дели, Рабате, Тбилиси, Торонто, Триполи, Тунисе и Янгоне.

Кризисная группа получает финансовую поддержку от различных правительств, фондов и частных доноров. В настоящее время Кризисная группа взаимодействует со следующими правительственными министерствами и агентствами: Министерством иностранных дел и торговли Австралии, Австралийским агентством по международному развитию, Министерством иностранных дел Дании, Министерством иностранных дел Нидерландов, Чрезвычайный целевой фонд Европейского союза для Африки, Механизмом содействия стабильности и миру ЕС, Французским агентством по развитию, Министерством иностранных дел и Европы Франции, Министерством иностранных дел Германии, Министерством международных дел Канады, агентством “Айриш Эйд”, Министерством иностранных дел Исландии, Японским агентством по международному сотрудничеству, Княжеством Лихтенштейн, Министерством иностранных дел Люксембурга, Министерством иностранных дел и торговли Новой Зеландии, Министерством иностранных дел Норвегии, Министерством иностранных дел Швеции, а также Федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии, Департаментом Великобритании по международному развитию, а также Министерством иностранных дел и международного сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов.

Кризисная группа также взаимодействует со следующими фондами: Нью-Йоркской корпорацией Карнеги, Фондом Чарльза Коха, Фондом Генри Люса, Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, фондами “Открытое общество”, Фондом “Плаушерс”, Фондом имени Роберта Боша, Фондом братьев Рокфеллеров, Фондом “УниКореа” и Филантропическим фондом Веллспринг.

Июль 2019 г.

Приложение С: Доклады и информационные записки по Европе и Центральной Азии, опубликованные с 2016 г.

Special Reports and Briefings

Exploiting Disorder: al-Qaeda and the Islamic State, Special Report N°1, 14 March 2016 (also available in Arabic and French).

Seizing the Moment: From Early Warning to Early Action, Special Report N°2, 22 June 2016.

Counter-terrorism Pitfalls: What the U.S. Fight against ISIS and al-Qaeda Should Avoid, Special Report N°3, 22 March 2017.

Council of Despair? The Fragmentation of UN Diplomacy, Special Briefing N°1, 30 April 2019.

Russia/North Caucasus

The North Caucasus Insurgency and Syria: An Exported Jihad?, Europe Report N°238, 16 March 2016 (also available in Russian).

Patriotic Mobilisation in Russia, Europe Report N°251, 4 July 2018.

South Caucasus

Nagorno-Karabakh's Gathering War Clouds, Europe Report N°244, 1 June 2017.

Abkhazia and South Ossetia: Time to Talk Trade, Europe Report N°249, 24 May 2018 (also available in Russian).

Ukraine

Russia and the Separatists in Eastern Ukraine, Europe Briefing N°79, 5 February 2016.

Ukraine: The Line, Europe Briefing N°81, 18 July 2016.

Ukraine: Military Deadlock, Political Crisis, Europe Briefing N°85, 19 December 2016.

Can Peacekeepers Break the Deadlock in Ukraine?, Europe Report N°246, 15 December 2017.

Ukraine: Will the Centre Hold?, Europe Report N°247, 21 December 2017.

"Nobody Wants Us": The Alienated Civilians of Eastern Ukraine, Europe Report N°252, 1 October 2018 (also available in Ukrainian).

Rebels without a Cause: Russia's Proxies in Eastern Ukraine, Europe Report N°254, 16 July 2019.

Turkey

The Human Cost of the PKK Conflict in Turkey: The Case of Sur, Europe Briefing N°80, 17 March 2016 (also available in Turkish).

Turkey's Refugee Crisis: The Politics of Permanence, Europe Report N°241, 30 November 2016 (also available in Turkish).

Managing Turkey's PKK Conflict: The Case of Nusaybin, Europe Report N°243, 2 May 2017 (also available in Turkish).

Turkey's Syrian Refugees: Defusing Metropolitan Tensions, Europe Report N°248, 29 January 2018 (also available in Turkish).

Turkey's Election Reinvigorates Debate over Kurdish Demands, Europe Briefing N°88, 13 June 2018.

Russia and Turkey in the Black Sea and the South Caucasus, Europe Report N°250, 28 June 2018.

Mitigating Risks for Syrian Refugee Youth in Turkey's Şanlıurfa, Europe Report N°253, 11 February 2019.

Central Asia

Tajikistan Early Warning: Internal Pressures, External Threats, Europe and Central Asia Briefing N°78, 11 January 2016.

The Eurasian Economic Union: Power, Politics and Trade, Europe and Central Asia Report N°240, 20 July 2016 (also available in Russian).

Uzbekistan: In Transition, Europe and Central Asia Briefing N°82, 29 September 2016.

Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalisation, Europe and Central Asia Briefing N°83, 3 October 2016 (also available in Russian and Kyrgyz).

Uzbekistan: Reform or Repeat?, Europe and Central Asia Briefing N°84, 6 December 2016.

Uzbekistan: The Hundred Days, Europe and Central Asia Report N°242, 15 March 2017.

Central Asia's Silk Road Rivalries, Europe and Central Asia Report N°245, 27 July 2017 (also available in Chinese and Russian).

The Rising Risks of Misrule in Tajikistan, Europe and Central Asia Briefing N°86, 9 October 2017 (also available in Russian).

Rivals for Authority in Tajikistan's Gorno-Badakhshan, Europe and Central Asia Briefing N°87, 14 March 2018 (also available in Russian).

Приложение Е: Попечительский совет Международной кризисной группы

CHAIR

Lord (Mark) Malloch-Brown
Former UN Deputy Secretary-General and Administrator of the United Nations Development Programme

PRESIDENT & CEO

Robert Malley
Former White House Coordinator for the Middle East, North Africa and the Gulf region

OTHER TRUSTEES

Fola Adeola
Founder and Chairman, FATE Foundation

Hushang Ansary
Chairman, Parman Capital Group LLC; Former Iranian Ambassador to the U.S. and Minister of Finance and Economic Affairs

G rard Araud
Former Ambassador of France to the U.S.

Carl Bildt
Former Prime Minister and Foreign Minister of Sweden

Emma Bonino
Former Foreign Minister of Italy and European Commissioner for Humanitarian Aid

Cheryl Carolus
Former South African High Commissioner to the UK and Secretary General of the African National Congress (ANC)

Maria Livanos Cattai
Former Secretary General of the International Chamber of Commerce

Ahmed Charai
Chairman and CEO of Global Media Holding and publisher of the Moroccan weekly *L'Observateur*

Nathalie Delapalme
Executive Director and Board Member at the Mo Ibrahim Foundation

Alexander Downer
Former Australian Foreign Minister and High Commissioner to the United Kingdom

Sigmar Gabriel
Former Minister of Foreign Affairs and Vice Chancellor of Germany

Robert Fadel
Former Member of Parliament in Lebanon; Owner and Board Member of the ABC Group

Frank Giustra
President & CEO, Fiore Group; Founder, Radcliffe Foundation

Hu Shuli
Editor-in-Chief of Caixin Media; Professor at Sun Yat-sen University

Mo Ibrahim
Founder and Chair, Mo Ibrahim Foundation; Founder, Celtel International

Yoriko Kawaguchi
Former Foreign Minister of Japan; former Environment Minister

Wadah Khanfar
Co-Founder, Al Sharq Forum; former Director General, Al Jazeera Network

Nasser al-Kidwa
Chairman of the Yasser Arafat Foundation; Former UN Deputy Mediator on Syria

Bert Koenders
Former Dutch Minister of Foreign Affairs and Under-Secretary-General of the United Nations

Andrey Kortunov
Director General of the Russian International Affairs Council

Ivan Krastev
Chairman of the Centre for Liberal Strategies (Sofia); Founding Board Member of European Council on Foreign Relations

Tzipi Livni
Former Foreign Minister and Vice Prime Minister of Israel

Helge Lund
Former Chief Executive BG Group (UK) and Statoil (Norway)

Susana Malcorra
Former Foreign Minister of Argentina

William H. McRaven
Retired U.S. Navy Admiral who served as 9th Commander of the U.S. Special Operations Command

Shivshankar Menon
Former Foreign Secretary of India; former National Security Adviser

Naz Modirzadeh
Director of the Harvard Law School Program on International Law and Armed Conflict

Saad Mohseni
Chairman and CEO of MOBY Group

Marty Natalegawa
Former Minister of Foreign Affairs of Indonesia, Permanent Representative to the UN, and Ambassador to the UK

Ayo Obe
Chair of the Board of the Gor e Institute (Senegal); Legal Practitioner (Nigeria)

Meghan O'Sullivan
Former U.S. Deputy National Security Adviser on Iraq and Afghanistan

Thomas R. Pickering
Former U.S. Under-Secretary of State and Ambassador to the UN, Russia, India, Israel, Jordan, El Salvador and Nigeria

Ahmed Rashid
Author and Foreign Policy Journalist, Pakistan

Juan Manuel Santos Calder n
Former President of Colombia; Nobel Peace Prize Laureate 2016

Wendy Sherman
Former U.S. Under Secretary of State for Political Affairs and Lead Negotiator for the Iran Nuclear Deal

Ellen Johnson Sirleaf
Former President of Liberia

Alexander Soros
Deputy Chair of the Global Board, Open Society Foundations

George Soros
Founder, Open Society Foundations and Chair, Soros Fund Management

Jonas Gahr St re
Leader of the Labour Party and Labour Party Parliamentary Group; former Foreign Minister of Norway

Jake Sullivan
Former Director of Policy Planning at the U.S. Department of State, Deputy Assistant to President Obama, and National Security Advisor to Vice President Biden

Lawrence H. Summers
Former Director of the U.S. National Economic Council and Secretary of the U.S. Treasury; President Emeritus of Harvard University

Helle Thorning-Schmidt
CEO of Save the Children International; former Prime Minister of Denmark

Wang Jisi
Member, Foreign Policy Advisory Committee of the Chinese Foreign Ministry; President, Institute of International and Strategic Studies, Peking University

PRESIDENT'S COUNCIL

A distinguished group of individual and corporate donors providing essential support and expertise to Crisis Group.

CORPORATE**BP****Shearman & Sterling LLP****Statoil (U.K.) Ltd.****White & Case LLP****INDIVIDUAL****(5) Anonymous****Scott Bessent****David Brown & Erika Franke****Herman De Bode****Stephen Robert****Luděk Sekyra****Alexander Soros****Ian R. Taylor**

INTERNATIONAL ADVISORY COUNCIL

Individual and corporate supporters who play a key role in Crisis Group's efforts to prevent deadly conflict.

CORPORATE**Anonymous****APCO Worldwide Inc.****Atlas Copco AB****Chevron****Edelman UK****Eni****HSBC Holdings Plc****MetLife****Noble Energy****RBC Capital Markets****Shell****INDIVIDUAL****(3) Anonymous****Mark Bergman****Stanley Bergman & Edward
Bergman****David & Katherine Bradley****Eric Christiansen****Sam Englebardt****The Edelman Family Foundation****Seth & Jane Ginns****Ronald Glickman****David Harding****Geoffrey R. Hoguet &****Ana Luisa Ponti****Geoffrey Hsu****David Jannetti****Faisal Khan****Cleopatra Kitt****Michael & Jackie Lambert****Samantha Lasry****Leslie Lishon****Malcolm Hewitt Wiener****Foundation****The New York Community Trust –****Lise Strickler & Mark Gallogly****Charitable Fund****The Nommontu Foundation****Brian Paes-Braga****Kerry Propper****Duco Sickinghe****Nina K. Solarz****Clayton E. Swisher****Enzo Viscusi**

AMBASSADOR COUNCIL

Rising stars from diverse fields who contribute their talents and expertise to support Crisis Group's mission.

Amy Benziger**Tripp Callan****Kivanc Cubukcu****Matthew Devlin****Victoria Ergolavou****Noa Gafni****Christina Bache****Lynda Hammes****Jason Hesse****Dalí ten Hove****Lindsay Iversen****Azim Jamal****Arohi Jain****Christopher Louney****Matthew Magenheim****Madison Malloch-Brown****Megan McGill****Hamesh Mehta****Tara Opalinski****Perfecto Sanchez****Nidhi Sinha****Chloe Squires****Leeanne Su****Bobbi Thomason****AJ Twombly****Dillon Twombly****Annie Verderosa****Zachary Watling****Grant Webster**

SENIOR ADVISERS

Former Board Members who maintain an association with Crisis Group, and whose advice and support are called on (to the extent consistent with any other office they may be holding at the time).

Martti Ahtisaari**Chairman Emeritus****George Mitchell****Chairman Emeritus****Gareth Evans****President Emeritus****Kenneth Adelman****Adnan Abu-Odeh****HRH Prince Turki al-Faisal****Celso Amorim****Óscar Arias****Richard Armitage****Diego Arria****Zainab Bangura****Nahum Barnea****Kim Beazley****Shlomo Ben-Ami****Christoph Bertram****Lakhdar Brahimi****Kim Campbell****Jorge Castañeda****Joaquim Alberto Chissano****Victor Chu****Mong Joon Chung****Sheila Coronel****Pat Cox****Gianfranco Dell'Alba****Jacques Delors****Alain Destexhe****Mou-Shih Ding****Uffe Ellemann-Jensen****Stanley Fischer****Carla Hills****Swanee Hunt****Wolfgang Ischinger****Aleksander Kwasniewski****Ricardo Lagos****Joanne Leedom-Ackerman****Todung Mulya Lubis****Graça Machel****Jessica T. Mathews****Miklós Németh****Christine Ockrent****Timothy Ong****Roza Otunbayeva****Olara Otunnu****Lord (Christopher) Patten****Surin Pitsuwan****Fidel V. Ramos****Olympia Snowe****Javier Solana**